Лао Линь с самого начала подозревал, что она говорит неправду. После ужина, пока она мыла посуду, Лао Линь сразу пошел в кабинет и открыл WeChat на компьютере.

Когда она закончила мыть посуду и вышла, Лао Линь сидел на диване в гостиной. Он не включил свет. На его лице застыла тень, и он не произнес ни слова.

В воздухе чувствовался неприятный привкус.

На ее памяти, в последний раз, когда Лао Линь так себя вел, она выбрала общественные науки, когда в средней школе разделилась между общественными и естественными науками.

Первой реакцией Линь Чжаоси было бежать, а второй — не бежать. Она слишком много раз читала о болезни Альцгеймера, и эмоциональная нестабильность была одной из проблем этой болезни.

Она резко повернулась, вытерла руку о фартук, подошла к дивану и осторожно позвала:

— Папа?

Никакого ответа.

Она мельком взглянула на компьютер в кабинете, смутно увидела на экране WeChat и мгновенно поняла, что происходит.

Она села и поспешила признать свою ошибку.

— Прости, я просто подумала, что ты будешь недоволен, когда увидишь это. Было неважно, увидишь ты это или нет…

— Ты думаешь, твой отец сошел с ума? — тон Лао Линя был холодным.

— Нет…

— Почему ты думаешь, что твой отец будет сердиться на свою дочь за небольшое проявление доброты?

Линь Чжаоси слегка подняла голову, удивленная:

— А… Тогда почему?

— Ты ходила на свидание вслепую?

Она замерла. В общем, в тот момент она догадывалась о бесчисленных причинах, но никогда не думала, что это из-за этого.

Лицо Лао Линя исказилось, а сердце не находило себе места.

— Откуда ты знаешь?

— Ну, по правде говоря, администратор твоего университета была моей однокурсницей. Она узнала о моей болезни от тебя, поэтому позвонила мне. В то же время она сообщила мне, что семья твоего партнера по свиданию была очень добра и не беспокоилась о моей болезни, и решили продолжить отношения с тобой, понизив до одной из кандидаток.

«Я надеюсь, что ты будешь продолжать попытки».

«…»

— О чем ты думала? — тон Лао Линя был очень суровым.

— Просто я дошла до возраста… Думаю, пора найти себе парня.

Небеса знают, почему Линь Чжаоси не объяснила это своему отцу, что перед тем, как войти в кафе, она не знала, что это было свидание вслепую.

— Думаешь?.. Какие у тебя планы на жизнь?

— Стать учителем. — ответила Линь Чжаоси.

— О? Значит, ты пошла на свидание вслепую, потому что очень хочешь иметь парня и, поскольку тебе очень нравятся ученики, хочешь стать учителем?

Линь Чжаоси не смогла ответить прямо.

— Господин Линь, ты должен лучше других знать, что в этом мире нельзя делать все, что тебе нравится.

Например, тебе нравится математика, но в конце концов тебе пришлось бросить учебу.

Мне нравится Пэй Чжи, но в итоге я могу только вздыхать о нем.

Взрослеть — значит учиться идти на компромисс с миром.

После этих слов Лао Линь больше ничего не сказал.

Он просто пристально смотрел на нее.

Когда она отказалась от изучения олимпиадной математики, она видела этот взгляд; когда она спорила со отцом о выборе общественных или естественных наук, она также так смотрел.

Он был разочарован ее решением, но сдержал порыв вмешаться в ее жизнь.

По убеждению Лао Линя, люди должны нести ответственность за свои решения.

Линь Чжаоси глубоко вздохнула и встала.

— Ты когда-нибудь думала об этом? — Лао Линь не сдался и продолжил говорить: — Через 10 или 20 лет я умру на больничной койке. Когда ты вспомнишь сегодняшний разговор перед моей больничной койкой, что ты захочешь сказать?»

— Папа, какой пароль был у нашей банковской карты?

— 215000. — выдал Лао Линь и хлопнул по дивану, предупреждая ее: — Госпожа Линь Чжаоси, не пытайся сменить тему!

Линь Чжаоси: «…»

— Если ты подумаешь об этом, будешь ли ты сожалеть о том, что не смогла осуществить свои мечты в том возрасте, в котором могла?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/63708/1742323